

К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ С УЧЕТОМ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Владислав РУДЕЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых отношений
ЧВУЗ «Университет новейших технологий»

Summary

The article deals with the meaning of “messaging”, “calls”, “correspondence” according to the decisions of the European Court of Human Rights, reveals deficiencies of legal regulation in the area of limits of the constitutional right to privacy of correspondence, substantiates suggestions for improvement of the current legislation of Ukraine. The content of the Criminal Procedural Code of Ukraine, which provides non-judicial restrictions on the right to privacy of messaging, telephone conversations, telegraph and other correspondence are invited to align with the requirements of the Constitution of Ukraine. In addition, the article argues the necessity of the introduction of further judicial control over the unspoken (search) investigation.

Key words: messaging, telephone conversations, correspondence, restriction constitutional rights.

Аннотация

В статье раскрывается содержание понятий «переписка», «телефонные разговоры», «корреспонденция» с учетом решений Европейского суда по правам человека, выявлены недостатки правового регулирования в сфере ограничения конституционного права на тайну корреспонденции, обоснованы предложения для усовершенствования действующего законодательства Украины. Положения уголовного процессуального кодекса Украины, предусматривающие внесудебный порядок ограничения права на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции, предлагается привести в соответствие с требованиями Конституции Украины. Кроме того, аргументируется необходимость введения дальнейшего судебного контроля за проведением негласных (розыскных) следственных действий.

Ключевые слова: переписка, телефонные разговоры, корреспонденция, ограничение, конституционные права.

Постановка проблемы. Право на тайну корреспонденции является фундаментальным правом каждого человека, которое признается во многих международных документах. Его появление берет свое начало с давних времен. Так, в Древнем Риме частные письма не вскрывались даже в тех случаях, когда ознакомление с ними могло принести пользу правосудию [1, с. 136].

В конце XVIII столетия право на тайну корреспонденции было закреплено в IV поправке к Конституции США.

В середине XIX столетия оно появилось в законодательстве стран Европы. Так, в телеграфном акте Англии 1868 года указывалось, что разглашение любым государственным служащим информации о перехвате сообщений является преступлением. В ч. 4 ст. 36 Конституции Швейцарской Конфедерации 1874 года закреплялось неизблемость тайны почтовой связи и телеграфных сообщений, а в Конституции Финляндии 1919 года (§12) – неприкосновенность тайны корреспонденции и телефонных разговоров. В Конституции Италии 1947 года гарантируется тайна переписки и всех других видов связи (ст. 15), а в Основном законе ФРН

1949 года – тайна переписки, почтовых отправлений и телефонной связи (ст. 10) [2, с. 20–21].

В середине прошлого столетия право на тайну корреспонденции было закреплено во многих международных документах как универсального, так и регионального характера.

В частности, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 провозглашает: «Никто не может подвергаться бесосновательному вмешательству в его личную и семейную жизнь, бесосновательному посягательству на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [3, с. 14–15].

В дальнейшем эти положения были учтены и развиты в ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (далее – Конвенция), ст. 11 Американской Конвенции о правах человека от 22.11.1969, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16.11.1966 Генеральной Ассамблеей ООН, ст. 16 Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989, ст. 9 Конвенции Содружества Незави-

симых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995, ст. 7 Хартии Европейского Союза об основных правах 07.12.2000, ст. 14 Международной Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18.12.1990.

Все международные нормы (правила международных договоров, резолюции международных организаций, политических договоренностей подобно Хельсинскому акту, документам Венской и Копенгагенской встреч), международные обычаи в сфере прав и свобод человека называются «международные стандарты». Во многих странах они включены непосредственно в конституции.

Авторы Конституции Украины от 28.06.1996 включили в нее раздел, который имеет название «Права, свободы и обязанности человека и гражданина», что свидетельствует о намерениях соблюдать и следовать международным стандартам.

Ст. 31 Конституции Украины определяет: «Каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной корреспонденции. Исключения могут быть установлены только судом в случаях, предусмотренных законом, с целью предотвратить

преступление или установить истину при расследовании уголовного дела, если иными способами получить информацию невозможно».

В научных кругах Украины отсутствует единое мнение относительно того, что следует подразумевать под терминами «переписка», «телефонные разговоры», «корреспонденция». Это порождает дискуссию в вопросах, связанных с их толкованием и пониманием. Кроме этого, между отдельными положениями Основного закона Украины и нормами Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) существует несогласованность относительно ограничения права на тайну корреспонденции. Действующим законодательством Украины также не предусмотрен дальнейший судебный контроль за проведением мероприятий, связанных с негласными следственными (розыскными) действиями, которые ограничивают конституционные права личности.

Актуальность темы исследования. В разные годы проблемные вопросы, связанные с тайной корреспонденции, рассматривали такие украинские и зарубежные авторы, как Ю.П. Аленин, О.О. Анищик, Б.Т. Безлепкин, В.И. Бояров, А.В. Бурилов, Д.В. Бушков, Ю.В. Гаврилин, В.И. Галаган, В.В. Гевко, В.Г. Гончаренко, Ю.М. Грошевой, Е.А. Доля, А.Я. Дубинский, Е.С. Дубоносов, Е.Ю. Захаров, П.П. Зеленецкий, С.В. Зуев, И.Н. Козьяков, М.И. Костин, Ю.Д. Лившиц, Е.Д. Лукьянчиков, В.Т. Маляренко, М.М. Михеенко, А.В. Молдован, В.В. Молдован, В.Т. Нор, И.Л. Петрухин, М.А. Пешков, П.П. Филипчук, Н.А. Погорецкий, К.И. Попов, Ф.М. Рудинский, В.М. Савицкий, В.А. Семенцов, I.B. Сервецкий, Д.Б. Сергеева, В.М. Тертишник, Е.Ф. Тищенко, А.К. Утарбаев, Б.А. Филимонов, С.А. Шейфер, В.П. Шибико, Н.С. Шумило, А.Ю. Шумилов, и другие.

При этом в большинстве научных трудов вышеперечисленных авторов не учитывались решения Европейского суда по правам человека. Эти и другие факторы обуславливают актуальность темы исследования.

Целью и задачей статьи является разработка обобщенного подхода к толкованию таких понятий, как «переписка», «телефонные разговоры», «телеграфная корреспонденция» и «дру-

гая корреспонденция», анализ проблем правового регулирования ограниченных конституционных прав личности, формирование научно обоснованных предложений по усовершенствованию действующего законодательства Украины с учетом требований Конституции Украины, практики Европейского суда по правам человека.

Изложение основного материала. Европейский суд по правам человека (далее – Суд) в своих решениях неоднократно давал толкование термина «корреспонденция». Так, в 1975 году термин «корреспонденция» в деле «Голдер против Соединенного Королевства» толковался в контексте его буквального содержания и означал «отправление сообщения в виде письма». В этом же решении понятием «корреспонденция» Суд охватил не только отправленные, но и не отправленные письма, что также расширило сферу действия этого права [4, с. 47]. В этом деле судья Дж. Фицморис выразил особое мнение, в соответствии с которым значение термина «корреспонденция» является менее широким по отношению к термину «коммуникация». Он означает письменную корреспонденцию, что, возможно, включает телеграммы или сообщения телекомом, но не устную коммуникацию от человека к человеку по телефону или с помощью знаков или сигналов [4, с. 56].

В решении по делу «Класс и другие против ФРГ» (1978 год) Суд впервые дал расширенное толкование термина «корреспонденция», отметив, что телефонные разговоры охватываются понятиями «частная жизнь» и «корреспонденция» по содержанию п.1 ст. 8 Конвенции [5, с. 110]. Такой же позиции Суд придерживался в дальнейшем при рассмотрении дел «Мэлоун против Соединенного Королевства» [6], «Круслен против Франции» [7], «Ювиг против Франции» [8], «А против Франции» [9], «Калоджеро Диана против Италии» [10]. Кроме этого, в петиции против Бельгии Европейская комиссия по правам человека констатировала, что частные приемопередающие радиостанции также попадают под действие права на уважение частной жизни и корреспонденции [11, с. 318].

В последующем Суд в своих решениях расширял толкование термина «корреспонденция».

В деле «Мэлоун против Соединенного Королевства» [6] заявитель настаивал на нарушении его права на уважение корреспонденции, поскольку его телефон был поставлен на «счетчик», функции которого выполнял считывающий принтер, регистрирующий набираемые частным телефонным абонентом номера, с учетом времени и продолжительности каждого звонка. Это давало возможность государственным органам (полиции) фиксировать, с кем и как долго абонент разговаривает по телефону. Суд также подчеркнул, что использование «счетчика» отличается от перехвата телефонных разговоров. Записи такого «счетчика» содержат информацию о набранных номерах, которая является составляющей телефонных разговоров. В решении по этому делу Суд поддержал доводы заявителя и включил практику хронометража в определение понятия «корреспонденция» в контексте п. 1 ст. 8 Конвенции.

Таким образом, учитывая подходы Суда к определению термина «корреспонденция», можно констатировать: этот термин охватывает все перечисленные в ст. 31 Конституции Украины способы передачи информации. Понятия «переписка», «телефонные разговоры», «телеграфные сообщения» в отношении с понятием «корреспонденция» являются конкретизирующими.

К недостаткам правового регулирования ограничения права лица на тайну корреспонденции можно отнести противоречивость и несогласованность норм отдельных законодательных актов с Конституцией Украины.

Так, между отдельными положениями Конституции и нормами Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) существуют несогласованности, касающиеся порядка получения разрешения на проведение следственных (розыскных) действий, которые ограничивают конституционные права граждан.

В соответствии со ст. 250 УПК Украины, в исключительных случаях негласное следственное (розыскное) действие может быть начато до вынесения постановления следственного судьи по решению следователя, согласованного с прокурором, или прокурора. В таком случае прокурор обязан безотлагательно после начала негласного следственного (розыскного) дей-

ствия обратиться с соответствующим ходатайством к следственному судье [12, с. 116–117].

Такой порядок не согласовывается со ст. 31 Конституции Украины, которая гласит: «Каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной корреспонденции. Исключения могут быть установлены только судом в случаях, предусмотренных законом...» [13]

Следовательно, Основной закон не предусматривает внесудебный порядок наложения ареста на корреспонденцию и снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей.

Важным вопросом, который, по нашему мнению, нуждается в обсуждении и урегулировании, является отсутствие нормативно установленного порядка, в соответствии с которым можно осуществлять последующий судебный контроль за действиями лиц, инициировавших обращение в суд об ограничении их конституционных прав.

В соответствии со ст. 246 УПК Украины, решение о наложении ареста на корреспонденцию и снятии информации с транспортных телекоммуникационных сетей принимает следственный судья по ходатайству прокурора или по ходатайству следователя, согласованного с прокурором [12, с. 114].

В то же время нормы УПК Украины не предусматривают обязанность следственного судьи во время данных процессуальных действий или после их завершения отслеживать правомерность их проведения.

Между тем Европейский суд по правам человека в решении по делу «Класс и другие против ФРГ» относительно прослушивания телефонных разговоров сформулировал главное требование к осуществлению мероприятия – независимый эффективный контроль его исполнения.

Так, п. 55 этого решения определяет, что проверка правомерности мероприятий, ограничивающих права человека, может осуществляться в три этапа: когда впервые издано распоряжение о таких мероприятиях, во время таких мероприятий и после их завершения.

Кроме этого, Европейский суд по правам человека отметил, что вмешательство в права человека должно подвергаться эффективному контролю,

который, как правило, обязана обеспечивать судебная власть. Как минимум, это должен быть судебный контроль, который наилучшим образом обеспечивает гарантии независимости, непредубежденности и надлежащей правовой процедуры. В сфере, представляющей такие большие возможности для злоупотреблений, что может привести к негативным последствиям для демократического общества, в отдельных делах функцию наблюдательного контроля целесообразно поручить судье [5, с. 115].

Таким образом, одной из эффективных гарантий предотвращения злоупотреблений при ограничении права человека на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной корреспонденции является последующий судебный контроль за действиями лиц, инициировавших обращение в суд.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Термин «корреспонденция» охватывает все перечисленные в ст. 31 Конституции Украины способы передачи информации. Понятия «переписка», «телефонные разговоры», «телеграфные сообщения» в соотношении с понятием «корреспонденция» являются конкретизирующими.

2. Необходимо привести в соответствие с требованиями Конституции Украины положения УПК Украины, которые предусматривают внесудебный порядок ограничения права человека на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции.

3. В действующем законодательстве Украины целесообразно предусмотреть последующий судебный контроль за проведением негласных следственных (розыскных) действий. Эффективность контроля за наложением ареста на корреспонденцию и снятием информации с транспортных телекоммуникационных сетей может быть достигнута, если обязать служебное лицо, которое готовит ходатайство о проведении процессуальных действий, каждые 14 дней с момента вынесения постановления информировать следственного судью о ходе работы и ее результатах. При этом необходимо наделить следственного судью правом изменить свое решение досрочно, если

он полагает, что последующее проведение данных следственных (розыскных) действий нецелесообразно или в процессе их проведения было допущено нарушение закона.

Список использованной литературы:

1. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства / И.Л. Петрухин. – М. : Юрид. лит., 1989. – 192 с.
2. Бурьлов А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.В. Бурьлов. – Пермь, 2003. – 193 с.
3. Всеобщая декларация прав человека // Права человека : сборник международных документов. – М. : Юридическая литература, 1998. – С. 12–17.
4. Дело «Голдер против Соединенного Королевства». Решение Европейского суда по правам человека // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. – М., 2000. – № 1. – С. 5–57.
5. Справа «Класс та інші проти ФРН». Рішення Європейського суду з прав людини // Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі. – 2002. – № 4. – С. 93–125.
6. Eur. Court H.R. Malone v. the United Kingdom, Judgment of 2 August 1984. Series A. No.82. Para.84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : miskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=695410&portal=hbkm&source=externalbydocnumber&table=F69A2.
7. Справа «Круслен проти Франції». Рішення Європейського суду з прав людини // Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі. – 2001. – № 4. – С. 145–168.
8. Eur. Court H.R. Huvig v. France, Judgment of 24 April 1990. – Series A. – № 176-B. – Para 28.
9. Eur. Court H.R. A. v. France, Judgment of 23 November 1993. Series A. No.277-B [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=695725&portal=hbkm&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166D>.

10. Справа «Калоджеро Діана проти Італії». Рішення Європейського суду з прав людини [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://sim.law.uu.nl/SIM/CaseLaw/hof.nsf/d0cd2c2c444d8d94c12567c2002de990/8be51e4c3438be98c1256640004c31c2?OpenDocument>.

11. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия : право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зевак. – М. : МНИМП, 1998. – 600 с.

12. Кримінально-процесуальний кодекс України : станом на 25 травня 2012 р. відповідає офіц. текстові. – К. : Алерта, 2012. – 304 с.

13. Конституція України від 28.06.1996 // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 2. – Ст. 44.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НАВИГАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕК СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Евгений САМОЙЛЕНКО,

ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин
ГБУЗ «Украинская академия банковского дела Национального банка Украины»

Summary

Development of international-legal regulation of navigation on the North American international rivers is regarded in the article. The author explores the formation of specific features of regime of passage on inland waterways in this part of the world. It is concluded that the decisive influence on this sphere has the United States policy. It is grounded that the freedom of river navigation is not always fixed with the compliance of equality of the contracting Parties on the basis of bilateral agreements with this country.

Key words: international river, river navigation, Saint Lawrence River, Colorado River, Rio Grande River.

Аннотация

В статье рассматривается становление и развитие международно-правового регулирования судоходства по международным рекам Северной Америки. Автор исследует формирование специфических атрибутов режима прохода по внутренним водным путям континента. Делается вывод об определяющем влиянии на эту сферу политики США – государства, имеющего выход ко всем трансграничным речным путям материка. Обосновывается утверждение, что при заключении данной страной двусторонних соглашений свобода навигации не всегда закреплялась с соблюдением равенства договаривающихся сторон, чему способствовала последовательная поддержка американским правительством концепции естественного права на проход, а в дальнейшем – доктрины абсолютного территориального суверенитета.

Ключевые слова: международная река, речное судоходство, река Святого Лаврентия, река Колорадо, река Рио-Гранде.

Постановка проблемы. В исторической ретроспективе конвенционное регулирование навигации по международным рекам Северной Америки соответствовало географическим и торговым соображениям и специальным потребностям договаривающихся сторон, что привносило значительное разнообразие в разрешение данного вопроса на континенте. На основе межгосударственных соглашений, показательных для применяющейся практики, целесообразно сделать некоторые выводы, свидетельствующие о том, в каком объеме прибрежные страны проявили готовность разрешать судам под иностранными флагами пользоваться привилегиями судоходства в пределах своих речных вод.

Актуальность темы исследования. В силу недостаточной освещенности выбранной темы исследования научные поиски в указанной сфере способствуют формированию понимания общих и частных тенденций развития как права навигационного использова-

ния международных рек, так и международного речного права в целом.

Состояние исследования. Отдельные аспекты описанной проблематики характеризовались такими учеными, как Я. Остин, С. Гуреев, П. Казанский, Ю. Баскин и другими. Но приемлемая глубина этих исследований применительно к североамериканским внутренним водным путям является не достигнутой.

Цель статьи – анализ специфических черт международно-правового регулирования навигации по международным рекам Северной Америки.

Изложение основного материала. Первые упоминания об урегулировании речных отношений в Северной Америке приходятся на середину XVIII в., а не на его последнюю четверть, как считают некоторые ученые [17, с. 38]. Непосредственно в начале многонациональной семилетней войны 1756–1763 годов между Францией и Великобританией был подписан трактат, среди прочего предусматривавший